

—

Время учёбы, когда оно разбито на минуты и секунды, кажется невыносимо долгим, но когда всё проходит, кажется, что оно пролетело незаметно.

Неосознанно прошло уже три месяца с начала занятий.

После ежегодных знаковых событий, таких как церемония открытия и борьба первокурсников за еду, всё постепенно вернулось в нормальное русло.

Палящее лето незаметно ушло, не оставив даже кончика хвоста, и золотая осень раскинулась по всей земле. Дни стали короче, ночи длиннее, и школьное расписание с летнего перешло на зимнее.

Зимнее расписание сокращало полуденный перерыв на полчаса, занятия начинались в два часа дня, но время окончания занятий вечером не изменилось. Дополнительные полчаса были перенесены на время вечернего чтения.

Погода становилась всё холоднее, и Лу Синцзя, родившийся летом и от природы боящийся холода, без напоминаний мамы надевал не только осеннее бельё, но и шерстяной свитер и тёплый жилет, выглядя при этом намного круглее, как белый пухлый маленький полярный медведь.

Но он быстро понял, что так не пойдёт, слишком тёплая одежда очень легко усыпляла.

Научные исследования показывают, что некоторым людям требуется больше сна для восстановления умственных способностей, и Лу Синцзя глубоко это чувствовал.

Он считал себя достаточно трудолюбивым, но ему всегда казалось, что он недосыпает, и с похолоданием погоды это только усиливалось. Раньше Цю Жуйфэн смеялся над ним, говоря, что он похож на того, кому нужна зимняя спячка: как только наступала зима, он не мог проснуться, одетый в толстый пуховик, как какой-то зверёк.

В прошлой жизни, когда он учился бесцельно, он не чувствовал ничего особенного: если хотелось спать, он спал; если домашнее задание не было закончено, он его не делал; если не мог понять задачу, он просто сдавался. Но теперь всё было по-другому, каждая минута и каждая секунда были невероятно ценны, и сонливость была пустой тратой времени.

В то утро, когда завывал холодный ветер, Лу Синцзя наконец принял решение.

Он решительно снял осеннее бельё, оставив на себе только тонкий шерстяной свитер и толстовку с капюшоном.

Выйдя из комнаты, Хэ Си, увидев явно «похудевшего» сына, невольно нахмурилась: «Почему ты так легко одет? На улице холодно».

«Мне не холодно!» Взгляд Лу Синцзя был немного рассеянным, но он всё же привёл заранее придуманную причину: «И разве нет поговорки: 'весной кутайся, осенью мёрзни'?»

Хэ Си оглядела его с ног до головы две секунды и беспомощно рассмеялась: «У кого это ты научился? Это то же самое, что твой дедушка говорил мне, когда я была маленькой».

Лу Синцзя «хе-хе» усмехнулся и смущённо почесал затылок.

Однако перед силой не устоишь, и по требованию Хэ Си Лу Синцзя всё же взял ещё одну тонкую куртку, выходя из дома.

Но он твёрдо решил не надевать эту куртку и, выйдя из дома, сразу же засунул её в рюкзак.

На улице всё ещё было туманно и темно. Едва он вышел из здания, как поднялся порывистый холодный ветер, сухие жёлтые листья осыпались с деревьев, и два из них как раз упали на голову Лу Синцзя.

Смахнув опавшие листья с волос и потеряв листья на кустах, Лу Синцзя вдруг немного пожалел.

Ветер проникал в рукава бесшумно и незаметно. Нельзя было сказать, что было холодно, но просто было не очень комфортно.

Как можно так просто сдаться!

Лу Синцзя подбадривал себя в душе, решил пойти до конца и сразу же запрыгнул на велосипед.

Когда велосипед тронулся, ветер стал дуть ещё сильнее, школьная форма болталась, а горловина тёмно-зелёной толстовки, которую он носил под ней, была широкой, и ветер проникал прямо в шею Лу Синцзя.

Лу Синцзя ехал на велосипеде, его челюсть непроизвольно сжалась.

К счастью, школа находилась недалеко от его дома, всего десять минут езды. Лу Синцзя

спрыгнул с велосипеда, закатил его в велосипедный гараж и поспешно вошёл в учебный корпус.

Учебный корпус был относительно закрытым, что изолировало его от ветра со всех сторон. Лу Синцзя наконец немного расслабился.

В классе и говорить нечего: более пятидесяти человек толпились в небольшой комнате, расстояние между соседними партами составляло менее метра. Войдя в класс, он совсем не почувствовал холода.

Лу Синцзя про себя восхищался правильностью своего решения, вернулся на своё место с рюкзаком за спиной и по пути достал из рюкзака завтрак для Цинь Мудуна.

Подобные действия повторялись слишком много раз, он уже привык к ним. После того, как он договорился с Хэ Си, он каждый день приносил Цинь Мудуну еду.

Вначале Цю Жуйфэн, сидевший впереди, часто недовольно ворчал, спрашивая Лу Синцзя, почему он приносит еду только Цинь Мудуну, а ему нет, и не видит ли он, как «новые смеются, а старые плачут».

Лу Синцзя само собой разумеющееся ответил: «Тогда ты объясни мне задачи, и я тебе тоже принесу».

«Забудь, забудь», — Цю Жуйфэн, не подумав, поспешно отказался, — «Эту работу лучше оставить гению».

После поступления в старшую школу Лу Синцзя действительно словно изменился, он стал более дотошным, проявляя настойчивость, пока не разберётся во всех задачах.

Цю Жуйфэн учился хорошо, но был довольно умён и полагался на свой талант. Если ему нужно было решить задачу самому, он всегда находил разные странные способы, но объяснять задачу ему было действительно трудно.

Лу Синцзя взглянул на него, упрекая его в «безразличии».

Однако Лу Синцзя лишь шутил и не обижался на него всерьёз.

Хэ Си любила готовить разные десерты дома, и Лу Синцзя всегда приносил немного, делясь со своими одноклассниками. Постепенно Цю Жуйфэн перестал упоминать о предвзятости Лу Синцзя.

Сегодня Хэ Си приготовила на завтрак жареные пельмени. Белые пухлые пельмени были

обжарены до золотистой корочки с обеих сторон, их поверхность блестела маслом, становясь туманно-прозрачной, ароматной, но не жирной.

«Спасибо».

Цинь Мудун взял ланч-бокс, который ему протянул Лу Синцзя, и сразу заметил, что одежда Лу Синцзя отличается от обычной.

Лу Синцзя был очень худым, его тонкое запястье можно было легко обхватить двумя пальцами. Обычно, даже в толстом жилете, он не выглядел громоздким но сейчас на нем была свободная толстовка, из-за которой он был похож на кошку с мокрой шерстью.

Цинь Мудун слегка нахмурился, немного поколебался, но в конце концов ничего не сказал.

—

Утром погода была хорошей, после утренней самоподготовки солнце полностью вышло.

Осень на севере такова: рано утром и поздно вечером довольно холодно, но как только солнце выходит, становится жарко, и снова наступает состояние, как в летней парилке.

Открыв окно, Лу Синцзя снова вздохнул с облегчением, почувствовав, что он сделал правильный выбор.

Сняв тяжёлую одежду, он больше не чувствовал себя скованным и неуклюжим, а эффективность его учёбы действительно значительно возросла.

Но Лу Синцзя недолго радовался. После обеда погода на улице внезапно изменилась, тёмные тучи полностью скрыли палящее солнце, и в четвёртый урок самоподготовки во второй половине дня дождь, скопившийся в облаках, хлынул на землю.

Если летний дождь приносил освежающую прохладу, то осенний — пронизывающий до костей холод. Каждый дождь сопровождается резким понижением температуры.

Лу Синцзя, конечно, не хотел простудиться, поэтому поспешно вытащил из рюкзака тонкую куртку и надел её, но этого было недостаточно. Холод, принесённый дождём, сильно ударил, капли дождя барабанили по окнам, и даже когда окна были закрыты, а двери заперты, холодный воздух всё равно проникал сквозь щели.

В классе вскоре кто-то закричал, что холодно, и собирался пойти в учительскую за пультом от кондиционера.

Но нынешнее время года было немного неудобным: летняя жара только что прошла, и ещё не пришло время включать отопление. Школа отключила электричество во всей системе кондиционирования учебного корпуса, так что даже принесённый пульт был бесполезен.

В классе царил беспорядок и шум. Несколько мальчиков, будучи заводилами, сняли свои куртки и протянули их девочкам рядом.

Это был возраст, когда сердца начинали биться быстрее. Мальчики и девочки покраснели, смущённо отвернулись, делая вид, что им всё равно, и продолжали решать задачи, хотя в их сердцах уже роились тысячи мыслей.

Однако в олимпиадном классе по физике всегда было больше мальчиков, чем девочек, и Лу Синцзя сидел в окружении мальчиков, так что такая тёплая сцена, естественно, не имела к ним никакого отношения.

Мальчики, казалось, от природы были более устойчивы к холоду, чем девочки. Все продолжали писать задачи, как ни в чём не бывало. Лу Синцзя тоже не стал ничего говорить, поднял молнию до самого верха и продолжал заставлять себя сосредоточиться на задачах.

Весной кутайся, осенью мёрзни, весной кутайся, осенью мёрзни.

Он так утешал себя в душе.

«Холодно?»

Пока Лу Синцзя боролся с холодом, раздался холодный голос.

«Не холодно».

Лу Синцзя поспешно покачал головой.

Но это заявление явно не обладало никакой убедительностью.

Цинь Мудун долго молча смотрел на него, видя, как он трёт руки и лицо, его румяные щёки потеряли цвет, а изначально бледные губы стали почти прозрачными.

Цинь Мудун уставился на эти розовые, словно желе, губы, его кадык непроизвольно дёрнулся вверх-вниз.

Сильный ветер распахнул дверь класса.

«Бах!» — Все вздрогнули.

После того, как дверь распахнулась, холодный ветер стал дуть ещё более бесцеремонно. Вскоре кто-то закрыл дверь и подпёр её стулом, но оставшийся тёплый воздух в классе полностью развеялся, и температура упала ещё на два градуса.

Цинь Мудун нахмурился, в два счёта снял свою куртку и бросил её Лу Синцзя, отвернулся, чтобы не видеть удивлённого выражения лица юноши: «Надень».

Едва уловимый аромат мяты проник в ноздри. Лу Синцзя держал в руках школьную форму, на мгновение растерявшись.

Это было не так, как в прошлый раз, когда она лежала в ящике, Цинь Мудун снял с себя одежду и отдал её ему.

Цинь Мудун ничего не сказал, просто спокойно смотрел на него.

Лицо Лу Синцзя мгновенно покраснело, и он в оцепенении натянул школьную форму.

«...Спасибо».

После того, как Цинь Мудун снял куртку, под ней оказался сине-чёрный свитер, а под ним — флисовая рубашка.

Такой стиль был обычным «академическим» стилем ношения в последующие годы, но на нём он идеально подчёркивал прекрасную фигуру владельца.

Он немного закатал рукава, открывая металлические часы на запястье. Вены на запястье были чётко видны, что придавало ему одновременно отстранённый и сексуальный вид.

Лицо Лу Синцзя всё ещё горело, и он с опозданием спросил: «Тебе... не холодно?»

«Не холодно».

Сказав это, Цинь Мудун снова опустил голову, чтобы продолжать решать задачи. Лу Синцзя не стал больше его беспокоить и мог только продолжать послушно писать домашнее задание в этой школьной форме.

Вместе с той тонкой курткой и своей школьной формой на Лу Синцзя было надето три куртки.

Школьная форма была широкой и объёмной, и, надетая под низ, она казалась громоздкой.

Даже несмотря на худощавое телосложение Лу Синцзя, он выглядел так, будто на нём было несколько больших мешков, что вызывало некое забавное ощущение.

Вскоре прозвенел звонок, и наступило время ужина.

Одноклассники парами и тройками, прикрываясь зонтами, выходили из класса. Цю Жуйфэн тоже повернулся и позвал Лу Синцзя пойти поужинать.

Увидев на Лу Синцзя слоистую одежду, Цю Жуйфэн не удержался и воскликнул: «Чёрт возьми, ты что, надел столько слоёв? Это что за новый модный тренд, о котором я не знаю?»

«Нет», — Лу Синцзя поспешно замахал руками, с трудом высунув пальцы из тяжёлых рукавов: «Я сегодня слишком легко оделся, и мне немного холодно, я одолжил школьную форму».

«Ты тоже знаешь, что легко оделся», — Цю Жуйфэн с интересом добавил масла в огонь, — «Я утром видел, как ты так легко оделся, и подумал, что я неправильно понял прогноз погоды».

«В прогнозе погоды говорилось, что сегодня будет дождь?»

«Да», — Цю Жуйфэн кивнул, — «И ещё говорилось, что будет резкое падение температуры, и напоминалось одеваться теплее».

Лу Синцзя немного смутился: «...Правда? Я не обратил внимания».

Цю Жуйфэн оглядел круглощёкого Лу Синцзя и вдруг спросил: «Это же школьная форма академического бога, верно?»

«Да», — Лу Синцзя кивнул, не понимая, почему он вдруг об этом спросил, но в глубине души у него возникло нехорошее предчувствие.

Конечно, Цю Жуйфэн хитро усмехнулся, подняв бровь: «Ты специально, да?»

«...?»

«Ты ведь уже носил школьную форму гения, да?» — Цинь Мудун ещё не ушёл, Цю Жуйфэн намеренно растянул слова. «Эй, Цзяцзя, я вдруг вспомнил, у меня есть двоюродная сестра, ей нравится один мальчик, с которым она сидит за одной партой. Она каждый день ищет повод, чтобы надеть его школьную форму, и говорит, что у него есть какой-то запах, который её успокаивает. Скажи, как это в таком юном возрасте... Ай! Зачем ты меня пнул!»

Под столом Лу Синцзя сильно пнул Цю Жуйфэна ногой и, таща его за собой, вытащил из

класса: «Что там с твоей двоюродной сестрой, я не знаю, но я знаю, что если не поужинать, мозг отупеет. Давай быстрее пойдём есть!»

Его преувеличенные движения выдавали внутреннее напряжение.

Конечно, он не делал это специально. Он не был влюблённым дурачком, да и до выпускных экзаменов было рукой подать, он не стал бы шутить со своим здоровьем.

Но стоило чему-либо пройти через уста Цю Жуйфэна, как белое могло стать чёрным. Если бы он не остановил его, следующим вопросом Цю Жуйфэна, вероятно, было бы: «Ты в него влюблён?».

«Ты влюблён в академического гения?!» — Сказал Цю Жуйфэн, когда Лу Синцзя тащил его за собой.

Лу Синцзя: «...»

Только в такие моменты он не хотел обладать этой способностью предвидения.

Они постепенно удалились, Цинь Мудун тоже встал, одной рукой держа чёрный зонт, другой засунув её в карман, и вышел из класса.

На нём был обтягивающий свитер и рубашка, а внизу — широкие брюки школьной формы, что ничуть не выглядело странно, наоборот, придавало ему своеобразную отстранённую элегантность.

Высокий юноша с зонтом в руке в одиночестве шёл по дороге в столовую. Чёрный зонт быстро слился с дождливой завесой.

Вспомнив сцену в классе, на губах юноши появилась лёгкая улыбка.

Старшеклассники были в самом разгаре своего бурного возраста, всегда любили подшучивать над окружающими, а многие озорные мальчики любили прижимать своих товарищей к стене, хватать за ягодицы, подшучивая друг над другом, не влюблены ли они.

Такого рода шутки были обычным делом, и никто не воспринимал их всерьёз, и он, конечно, тоже.

Но почему-то ему было очень хорошо.

Примечание автора:

Дун Гэ: На самом деле, если бы он захотел прижаться ко мне, я бы не отказался.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282440>